УДК 821.112.2:82-31

РОМАН Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН» И ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК ГЕОРГА МИДДЕНДОРФА

Доценко Е.Ю., аспирант

Запорожский национальный университет

Статья рассматривает один из примеров довольно распространённого явления под названием „устоявшиеся литературно-исторические неточности", которое является неотъемлемой частью появления и существования любого широко известного и читаемого произведения. В данном случае речь идёт о романе Э.М. Ремарка " На Западном фронте без перемен", который по некоторым источникам уступает лишь Библии по количеству тиражей и читаемости, и о фронтовом дневнике однополчанина автора романа Георга Миддендорфа. Обвинения Ремарка в воровстве и плагиате долгое время были причиной неутихающих споров вокруг романа и личности автора.

Ключевые слова: литературное наследие, плагиат, стилистическая идентичность

Доценко О.Ю. РОМАН Е.М. РЕМАРКА «НА ЗАХІДНОМУ ФРОНТІ БЕЗ ЗМІН» ТА ФРОНТОВИЙ ЩОДЕННИК ГЕОРГА МІДДЕНДОРФА / Запорізький національний університет, Україна.

Стаття розглядає один із прикладів найпоширенішого явища під назвою «стійкі літературно-історичні неточності», що є невід'ємною частиною появи та існування будь-якого широко відомого твору. У даному випадку йдеться про роман Е.М. Ремарка «На Західному фронті без змін», який за деякими джерелами поступається тільки Біблії за кількістю тиражів, та про фронтовий щоденник однополчанина автора роману Георга Міддендорфа. Звинувачення Ремарка в злодійстві та плагіаті довгий час спричиняли суперечки навколо роману та особистості автора.

Ключові слова: літературна спадщина, плагіат, стилістична ідентичність.

Dotsenko O.Y. THE NOVEL OF E.M. REMARQUE "IN THE WEST FRONT WITHOUT CHANGES" AND FRONT'S DIARY OF GEORGE MIDDENDORF / Zaporizhzhya National University, Ukraine.

The article views one of the examples of the quiet prevailing phenomenon, which has the name "stable literary historical inexactitudes". This phenomenon is the integral part of an appearance and existence of any well-known and well-read work. In this case, this is the question of the novel of E.M. Remark "In the west front without changes", which gives place only to Bible by the number of editions and readability and of the front's diary of author's friend George Middendorf. Accusation of plagiarism was for a long time a cause of the continuous quarrels about the novel and the author's personality.

Key words: literary heritage, plagiarism, stylistical identity

Он был одним из тех людей, которые имели неимоверную память во всем, что касалось войны. Мы, остальные, многое забыли, а он помнил каждый день и час
Э.М.Ремарк

Роман Э.М.Ремарка "На Западном фронте без перемен", бесспорно, явился грандиозным событием начала XX века на мировой литературной арене. Помимо споров о литературных достоинствах произведения и о личности автора, книга вызвала также огромный политический резонанс. Стоит лишь сказать, что первые выступления национал- социалистов в Берлине прошли после показа фильма по роману.

Естественно, что почти все средства массовой информации, равно как и литературные критики, считали своим долгом принять участие в дебатах вокруг произведения. Это было тем более интересным и давало огромный простор для предположений, домыслов и, соответственно, выводов по поводу истории написания романа, что автор ни в коей мере не принимал в них участия и никак не пытался выразить свое отношение к событиям, развертывающимся вокруг, за исключением одного единственного интервью, данного в 1929 году Акселю Эггебрехту под названием "Разговор с Ремарком" [1].В нем на вопрос "Почему он не принимает участия в дебатах, возникших вокруг книги "На Западном фронте без перемен?" Ремарк ответил всего лишь одним предложением: "Потому что я не видел и не вижу в этом необходимости". Подобные высказывания не прибавляли ему популярности и любви у критиков и читающей публики и, естественно, давали простор для новых измышлений.

В литературном наследии Ремарка мы находим статью, датированную 1931-1932 годами под названием "Есть ли у моих книг тенденция?" [2], в которой говорится о причинах, побудивших автора написать роман,

и о причинах неимоверной популярности произведения с точки зрения автора. Статья сама по себе является лишь призывом к прекращению воспевания силы и мощи немецкого оружия и героизма немецких солдат во время Первой мировой войны. Но даже это не заставило Ремарка прервать молчание. Сегодня, прочтя все его последующие произведения, мы знаем, что роман написан самим Ремарком, одним из выдающихся писателей XX века, а тогда эти обвинения не казались современникам столь уж безосновательными. Относительно самого дневника стоит сказать, что написан он обыкновенным бытовым языком с перечислением большого количества мест и ландшафтов, что характерно также и для романа. Но данные сходства вполне объяснимы, так как человек, ведущий дневник и оказавшийся в совершенно новой для него обстановке, пытается запечатлеть как можно больше деталей. В данном же случае, в картине общего хаоса и разрушения, а также совершенной непонятности общего хода событий для вновь прибывших, частое упоминание названий городов и селений было не просто попыткой упорядочить происходящее, а скорее всего даже своё отношение к нему.

Почти во всех последующих романах Ремарка встречаются воспоминания о Первой мировой войне, от имени одного из героев и почти всегда с таким же детальным описанием местности и происходящих там событий. Все эти произведения были исследованы литературоведами и просто заинтересованными лицами на идентичность с дневником Г. Миддендорфа. Естественно, что в плане информативности они одинаковы, так как описывали одни и те же события, в языковом плане тоже есть очень много общего, поскольку, как было уже сказано выше, дневник был написан другом Ремарка, вчерашним школьником, который не задумывался над тем, как бы облечь свои впечатления в литературную форму. Повествование в романе ведётся тоже от лица молодого человека, который попал на фронт со школьной скамьи вместе со своими одноклассниками, по сути повествование ведётся самим Ремарком, потому что это история Ремарка и Миддендорфа, как и сотен тысяч других молодых людей, оказавшихся в то время на фронте.

Ремарк провел на передовой всего лишь несколько недель: отправившись на форнт в начале лета, 31 июля 1917 года он был ранен и пробыл в госпитале г. Дуйсбург до конца войны. В этот период он ведёт интенсивную переписку с оставшимся на позициях Миддендорфом. В одном из писем Ремарк сообщает своему другу о том, что он получил место писаря при госпитале, параллельно он также даёт уроки музыки детям одного из врачей, у него появилось очень много свободного времени и в этой связи он просит Миддендорфа, которого он в письмах называет “Допп”, подробно писать ему о жизни на фронте, так как он хочет написать роман о войне [3]. Отсюда следует, что первым человеком, который узнал о планах Ремарка написать роман, был Георг Миддендорф. Если Ремарк и использовал в процессе создания романа информацию из писем и дневника своего друга, то только с его согласия, тем более, что переписка и отношения между ними не прерывались. Сам Миддендорф ни в коей мере не считал себя причастным к созданию романа, а свой дневник источником для написания “На Западном фронте без перемен”. И уж тем более автора романа вором.

Во времена ажиотажа вокруг романа и его экранизации такие мелочи, как наличие живого автора данного дневника и его личная оценка событий, этому ажиотажу сопутствующих, мало кого волновали. Главным было поучаствовать в самом процессе, который давал возможность снискать себе при этом немного славы и имя в литературных кругах. Если рассматривать данные обвинения автора в плагиате как направленную против него лично кампанию, то она удалась: в течение многих лет при упоминании о романе, о его социальной и литературной ценности неизбежно возникал вопрос о дневнике школьного товарища и однополчанина Ремарка. А для того, чтобы доказать несостоятельность данных обвинений, не нужно было проводить никаких исследований, а всего лишь внимательнее отнестись к дневнику и заметкам самого Миддендорфа.

Как уже упоминалось выше, Ремарк попал в госпиталь в начале августа 1917 года. Немного позже он сообщает Миддендорфу о своём намерении написать роман и просит подробнее сообщать ему о событиях на передовой, где в данное время находится последний. Завершающая запись в дневнике Миддендорфа датирована 17 мая 1918 года: “ Сегодня я отсылаю эту книжицу. Мне было бы жаль её потерять, после того как я так часто над ней сидел и записывал все события. Ну, счастливого пути! Попади быстрей на родину и передавай привет всем моим!” [4]. Дневник он, действительно, отослал в Германию, но не Ремарку, а своей семье. Через несколько дней после этого, 29 мая, Георг Миддендорф был тяжело ранен, “ему пришлось ампутировать выше колена раненую ногу” [5].

После войны Миддендорф вместе с Ремарком продолжил прерванное обучение и позже вернулся в качестве учителя в свой родной город Анкум. В октябре 1929 года оба предпринимают путешествие по местам бывших сражений “от Кобленца по всем полям сражений около Вердена до Парижа” [6]. Эрих Ремарк называет себя уже Эрихом Марией Ремарком и является автором популярнейшего в то время романа “На Западном фронте без перемен”. Советовался ли Ремарк в процессе написания романа со своим товарищем, нам неизвестно, но нетрудно предположить, что во время вышеупомянутой поездки речь шла и о романе.

Одной из причин огромной популярности романа сам автор считает тот факт, что роман являлся простым повествованием о тех событиях, которые были близки миллионам, и написан он был простым языком, который тоже был близок миллионам. Сам он пишет об этом так: “На вопрос: Какую я преследовал цель,

написав “На Западном фронте без перемен”? я могу совершенно уверенно сказать, что я хотел лишь передать мои спонтанные воспоминания о большой войне, всё то, что я видел и пережил, как и миллионы моих товарищей в течение пяти лет кровавой бойни” [7].

После выхода романа в Германии Ремарк получил сотни писем от бывших фронтовиков со словами благодарности за то, что он выразил именно те чувства, которые они испытывали, находясь там. Не чужды были эти чувства и Миддендорфу, и перед ним не вставал вопрос о принадлежности записей в дневнике, важны для него были лишь воспоминания, а они у него с Ремарком были общие. За всё время Миддендорф никак не выразил свое отношение к истории с шумихой вокруг романа, видимо, как и Ремарк он просто не считал нужным во всё это вмешиваться. О личных отношениях между ними мы можем сегодня судить только на основании данного дневника, в котором Миддендорф называет Эриха Ремарка своим лучшим другом. Действительно, после записи о ранении последнего и отправке его в лазарет ни один из сослуживцев не занимает его место в заметках, которые приобретают больше описательный характер, где очень много внимания уделяется описаниям ландшафтов и событий.

Мы не можем говорить о литературном наследии Миддендорфа, по которому мы бы могли проследить его отношение к Ремарку и послевоенным событиям, так как этого наследия как такового не существует, за исключением пары писем частного характера. В одном из этих писем мы находим упоминание о Ремарке, доказывающее, что отношение Миддендорфа к нему не изменилось и через несколько десятков лет: “Он был моим лучшим другом, никогда не терял спокойствия, и мы с ним обработали не один моток колючей проволоки”, он “никогда не отлынивал от работы, никогда не был выскочкой и подхалимом” [8]. Георг Миддендорф всю свою жизнь прожил в Анкуме и умер незадолго до своего 80- летия 7-го июня 1978 года.

Спекуляции вокруг имени Ремарка не утихали до самой его смерти в 1970 году. В начале его литературной карьеры - это скандальные истории вокруг “На Западном фронте без перемен”. Позже побег из Германии и попытки Йозефа Геббельса вернуть писателя в Германию, после резкого отказа Ремарка - публичное сожжение его книг в Берлине и лишение немецкого гражданства. После статьи “Воспитательная работа в Германии после войны” [9] - обвинения в американизме и нежелании принять послегитлеровскую Германию уже со стороны новой немецкой республики. Эксцентричность Ремарка и его фривольный образ жизни, с одной стороны, и бескомпромиссность во взглядах и резкость высказываний, с другой, ни в коей мере не сглаживали волн.

Вполне реально предположить, что Георг Миддендорф не раз получал предложения от заинтересованных лиц, поделиться воспоминаниями о своём друге и однополчанине, которые могли бы быть потом трансформированы в соответствии с требованиями “жанра и времени”. Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что он этого не сделал, а его последнее упоминание о Ремарке было скорее всего ответом на данные предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Axel Eggebrecht. Gespräch mit Remarque(1929)./E.M. Remarque. Der Feind. Erzählungen und andere Texte/. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2003, 127., S.103.
2. E.M. Remarque. Haben meine Bücher eine Tendenz?(1931/32)./E.M. Remarque. Der Feind. Erzählungen und andere Texte/. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2003, 127., S.117.
3. Erich Remark, Duisburg, Vincenzhospital, (ohne Datum, ca. Nov. 1917). Brief an Georg Middendorf. Sammlung Rabe. Niedersächsisches Staatsarchiv Osnabrück, Signatur: Erw A 23, Nr.17.
4. Georg Middendorf. Tagebuch. (13.06.1917-17.05.1918).192 переплетённые страницы, написанные от руки на немецком языке. Страницы 3-147 (собственно дневник), страницы 172-190 (адреса, заметки). Приложение: недатированное письмо, нашедшему дневник (в случае утери). Дневник находится в частном архиве Йозефа Миддендорфа, Ганновер. Копия находится в архиве Эриха Марии Ремарка, Оснабрюк.
5. Josef Middendorf, Hannover, Brief an Bernhard Stegemann.
6. Thomas F. Schneider.⌠ Erläuterungen⌠. Erich Maria Remarque. Das unbekannte Werk. Band V: Briefe und Tagebücher. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 1998, S.536-537.
7. E.M. Remarque. Haben meine Bücher eine Tendenz?(1931/32)./E.M. Remarque. Der Feind. Erzählungen und andere Texte/. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2003, 127., S.117.
8. Georg Middendorf, Ankum, 07.10.1969. Brief an Hanns-Gerd Rabe. Sammlung Rabe. Niedersächsisches Staatsarchiv Osnabrück, Signatur: Erw A 23, Nr. 17.
9. Heinrich Placke. Remarques Denkschrift ⌠ Practical Educational Work in Germany after the War■ (1944) im Kontext zeitgenössischer Konzeptionen für das nahende Nachkriegsdeutschland

1. (Denkschrift und Tagebuch als kontrastierende Gebrauchstextsorten)./Erich Maria Remarque Jahrbuch /Yearbook XII / 2002/. Osnabrück: Universitätsverlag Rasch, 2002,146., S.61.